

МИР ХРИСТА— мир Церкви

*Экзегетически-богословское
исследование отрывка
Колоссянам 3:14-15*

МНОГИЕ ПОКОЛЕНИЯ ХРИСТИАН, НАЧИНАЯ с первого века и до сего дня, при встрече приветствуют друг друга словами: «Мир вам» или «Мир тебе». На это вторая сторона обычно отвечает: либо «И со духом твоим», либо «С миром принимаем». И это древнее приветствие не только продолжает практику, внедрённую ещё Иисусом, когда Он советовал ученикам использовать эти приветственные слова во время их миссии в Палестине, но и показывает, что *мир* является очень важным элементом христианской жизни и духовности. Недаром во многих своих посланиях апостол Павел также использует это пожелание с некоторыми дополнениями: «Благодать вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа» (см. Гал. 1:3, Еф. 1:2, Фил. 1:2, Кол. 1:3 и т.д.). Стало быть, христианство — это не только религия истинной веры и живой надежды. Это даже не просто религия подлинной любви — это религия *мира*. Впрочем, три великие христианские добродетели — вера, надежда и любовь — не так уж далеко отстоят от концепции мира. И все эти совершенства должны соединяться в жизни отдельных христиан и целых христианских общин. По крайней мере, этого хочет Бог, и к этому стоит стремиться.

Но что такое христианский «мир»? Как его понимать? И как он соотносится с другими принципами христианской теории и практики? На эти вопросы не так уж трудно дать ответ, если заглянуть в послание Павла к Колоссянам, обратив особое внимание на третью главу. Всё это послание немало говорит о центре христианской веры – самом Иисусе Христе, о предмете христианской надежды – будущем приходе Господа во славу, а также о христианской любви как новом типе взаимоотношений между последователями Христа и о мире как уникальном даре Иисуса Христа и новой модели жизни Его народа.

Именно о концепциях мира и любви хотелось бы поразмышлять на основании текста Кол. 3:14-15^[1]. Однако для того, чтобы его верно истолковать, необходимо последовательно совершить несколько шагов. В первую очередь, необходимо обратить внимание на сам текст и выяснить, как он звучит, о чем именно в нем говорится, и как его нужно услышать. Во вторую очередь важно рассмотреть непосредственный литературный и богословский контекст отрывка Кол. 3:14-15, т.е. посмотреть на общий ход развития мысли апостола Павла в его послании к христианам Колосс, более детально остановившись на третьей главе. В-третьих, нужно изучить ключевые грамматические и синтаксические

детали текста, а затем, в-четвёртых, можно будет перейти к лексическому, концептуальному и богословскому анализу. В заключение же следует подвести итоги и сделать несколько замечаний практического характера. Однако прежде, чем делать любые выводы, необходимо прислушаться к тексту, ведь он действительно говорит.

Текст Кол. 3:14-15 и некоторые текстуальные вопросы

■ Привычный для слуха многих поколений христиан Синодальный перевод (СП), сделанный в первой половине XIX века^[2], передаёт звучание этого текста следующим образом:

«Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства;

И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле; и будьте дружелюбны».

Однако данный перевод звучит немало архаично. Более того, перевод некоторых терминов и словосочетаний в свете изменений русского языка, а также в свете новых текстологических открытий в сфере новозаветной библеистики вызывал и по-прежнему вызывает вопросы. Именно поэтому будет полезно обратиться к другим переводам для «консультации» с ними. Они могут

^[1] Фактически, мы будем касаться не только стихов 14 и 15, но и первой строки стиха 16 (т.е. 16а), которая близко связана как со смыслом, так и с формой предыдущих стихов. Поэтому важно рассматривать эти тексты в совокупности. Однако во избежание недопонимания и путаницы я преимущественно буду говорить о Кол. 3:13-14. *Прим. авт.*

^[2] Хотя СП Библии был закончен лишь в 1875-1876 гг., перевод Нового Завета был

осуществлён и завершён гораздо ранее, в первой половине XIX – в 1821–1822 гг. См. *История Синодального перевода Библии*, <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?4&start=0> (accessed 30.08.2013), а также Тихомиров Б.А., *Начало истории русского перевода Библии и Российское библейское общество*, http://www.portal-slovo.ru/theology/37752.php?ELEMENT_ID=37752&PAGEN_1=2 (accessed 30.08.2013).

помочь увидеть альтернативные варианты прочтения разбираемого нами отрывка. Например, перевод под редакцией епископа Кассиана Безобразова (ПКБ) (середина XX в.) придаёт такое звучание отрывку Кол. 3:14-15:

«А сверх всего этого, облекитесь в любовь, которая есть связь совершенства.

И да владычествует в сердцах ваших мир Христов, к которому вы и были призваны в одном Телѣ; и будьте благодарны.»

Очевидны расхождения как в стиле, так и в смысле. Внимательный читатель легко увидит замещения одних оборотов на другие, что существенно влияет на толкование. В частности, «совокупность совершенства» становится «связью совершенства», а «мир Божий» превращается в «мир Христов». Кроме того, призыв быть дружелюбными меняется на призыв к благодарности. И всё же это ещё не предел: более современные переводы добавляют дополнительные вопросы.

Например, перевод Нового Завета под редакцией В.Н. Кузнецовой (90-е годы) и новейший полный перевод Библии Российского библейского общества (2011 г., РБО) представляют изучаемый нами отрывок так:

«А поверх этих одежд облекитесь в любовь, она все связует и все направляет к совершенству.

Пусть мир Христов направляет ваши сердца, ведь Бог вас призвал и соединил в одно тело ради мира. И будьте благодарны!»

^[3] Автор статьи отталкивается от 27-ого и 28-ого изданий критического греческого текста Нового Завета под редакцией Нестле-Аланда: Nestle-Aland, *Novum Testamentum*

Здесь уже чувствуется максимально современный язык и очевидны некоторые перемены в смысловом наполнении. Уже нет «совокупностей» и «связок» совершенства, но остаётся «мир Христов» вместо «мира Божьего» и «благодарность» вместо «дружелюбия». Однако этот описываемый Павлом мир уже не «владычествует», как в СП и ПКБ, а «направляет». Плюс, к тому же, добавляется пояснение цели «соединения» — а не «призвания», как в более ранних русскоязычных версиях — христиан в одно Тело-Церковь: всё это происходит «ради мира».

Таким образом, сравнивая существующие переводы Кол. 3:14-15 на русский язык, неизбежно приходишь к выводу о (1) необходимости уточнения подлинного звучания текста, что является задачей библейской текстологии, и о (2) важности детального анализа грамматических, синтаксических, лексических и богословских нюансов текста. Именно этим мы и займёмся по порядку.

Что же касается оригинальной формы и структуры отрывка, то наиболее точно и последовательно её передаёт перевод Кассиана^[3]. Его перевод максимально следует как порядку слов, так и сути смысла греческого текста. Хотя всё же следует отдельно упомянуть два спорных текстологических момента, проявляющихся при изучении данной части Послания к Колоссянам. Во-первых, на самом деле не совсем ясно, говорил ли Павел, что христиане призваны призваны в одно Тело, или он не использовал числительное «одно»,

Graece et Latine, 27th ed. (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997) и Nestle-Aland, *Novum Testamentum Graece*, 28th ed. (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012).

просто упомянув «тело» в переносном смысле. Во-вторых же, существуют вопросы по поводу того, чьим является мир, о котором говорит Павел: согласно одним источникам он должен относиться к Богу-Отцу (как на это указывает СП), согласно другим – ко Христу (см. ПКБ и РБО).

Впрочем, на эти вопросы можно найти вполне удовлетворительные и аргументированные ответы. Сочетание «одно тело» использует подавляющее большинство имеющих в распоряжении библеистов манускриптов с текстом Послания к Колоссянам. И всего лишь несколько (в частности, документы Р⁴⁶, В)^[4] опускают слово «одно». Наиболее логично объяснить такой феномен элементарной ошибкой переписчика – так называемой гаплографией, когда определённое «сочетание букв или слов, встречающееся в тексте оригинала дважды, копируется переписчиком лишь один раз»^[5]. В данном случае сделать такую ошибку проще простого, ведь словосочетание «призваны в одно тело» на греческом звучит как «eklethete en eni somati» («эклэфете эн эни сомати»), т.е. сначала идут две буквы «е» подряд, а затем дважды повторяется порядок букв «en», и в итоге получается «en-en». Здесь легко запутаться и пропустить одну-другую букву.

^[4] James D.G. Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon: A Commentary on the Greek Text*, The New International Greek Testament Commentary, ed. by I. Howard Marshall et al. (Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1996), 211, n.12.

^[5] G. Vleugels, “Reconstructing the Original Text of the New Testament” (handout, lectures on the New Testament Exegetical Methods, Evangelische Theologische Faculteit, Leuven. February 8-11, 2010), 3. Cp. R. McL. Wilson, *A Critical and Exegetical Commentary on*

Более того, с точки зрения внутренней логики отрывка, который говорит о взаимном прощении и отношениях, построенных на любви, акцент на единстве тела церкви Христа звучит очень естественно. К тому же эта формулировка – как и сам образ «одно Тело» – являются вполне типичными для апостола Павла. Он неоднократно использует такой оборот в своих письмах, подчёркивая единство и гармоничное устройство сообщества последователей Христа (см. Рим.12:5, 1 Кор.12:12, Еф.4:4). Стало быть, правильнее всего читать не «призваны в Тело», но «призваны в одно/единое Тело».

Что же касается *мира Божьего* и *мира Христова*, то здесь ответ также будет достаточно прост: правильнее читать «мир Христов». Именно поэтому в более современных переводах Нового Завета переводчики и редакторы предпочитают использовать эту формулировку вместо привычного для церковнославянского и синодального переводов «мира Божьего». В пользу общепринятой сегодня версии говорят как внешние, так и внутренние данные^[6].

Вот что, например, можно сказать на основании внешних данных. Более привычный читателям СП вариант чтения – «мир Божий» – поддерживается несколькими александрийскими

Colossians and Philemon, The International Critical Commentary on the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, ed. by Davies, G.I., and Stanton, (G.N. London: T & T Clark International, 2005), 263.

^[6] Под внешними данными следует понимать свидетельства оригинальных манускриптов и наиболее ранних переводов, а под внутренними – аргументы из непосредственно текста самого Послания Колоссянам и из всего корпуса писаний апостола Павла (*corpus Paulinum*), включающего 13 новозаветных книг.

($\aleph^2 C^2$), так называемыми «западными» (например, D^2) и византийскими (например, Ψ) манускриптами; также он встречается в некоторых версиях древнелатинского перевода Библии — Вульгаты — и в трудах древнего христианского писателя Амброзиастра^[7].

В то же время альтернативное, и более распространённое на протяжении последних 60-70-ти лет, звучание — «мир Христов» — поддерживается гораздо бóльшим числом рукописей и копий. Именно его можно видеть в целом ряде Александрийских ($\aleph^* A B C^* P$) и «западных» ($D^* F G$) манускриптов, а также в некоторых древнелатинских переводах. Кроме этого, его полностью поддерживают сирийская и коптская текстуральные традиции^[8]. Также на такую формулировку стиха 3:15 ссылается в своих трудах отец церкви Климент Александрийский и многие более поздние комментаторы, включая, например, Иеронима Стридонского^[9] и средневековых теологов Петра Ломбардского и Фому Аквинского^[10]. То есть получается, что правильность выбора термина «мир Христов» в данном отрывке подтверждается как изначально греческими, так и переводными — сирийскими, коптскими и латинскими — версиями текста послания Павла к христианам города Колоссы.

С точки же зрения внутренних свидетельств, ситуация выглядит немного по-другому. С одной стороны, у Павла часто именно Бог-Отец выступает как *Бог мира* (1 Кор. 14:33), а в Послании

к Филиппийцам он даже использует похожую фразу:

«И мир Божий, превосходящий всякий ум, соблюдет сердца ваши и мысли ваши во Христе Иисусе» (Фил. 4:7, ПКБ).

Однако в понимании Павла Иисус Христос играет важную роль в «функционировании» этого Божьего мира.

Во-первых, Бог-Отец и Его Сын Иисус Христос выступают в роли действующих вместе даятелей мира, что видно, например, в Рим 1:7 и 1 Кор. 1:3:

«...Благодать и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (СП/ПКБ/РБО).

А Рим. 5:1 даёт ещё более ясное пояснение:

«...Мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (ПКБ).

Т.е. хотя умиротворённость и гармония являются природными характеристиками Божества, Бог-Отец желает излить этот сверхъестественный мир на людей, и ключевой фигурой в этой «миссии мира» является Его Сын. Только благодаря Его усилиям и через отношения с Ним можно приблизиться к тому умиротворению, которое даёт Бог.

Более того, эта уникальная миссия Христа подробно описывается и объясняется именно в Послании к Колоссянам. В 1:19-20 говорится:

^[7] См. Критический аппарат в Nestle-Aland, *Novum Testamentum*, 528, а также замечания Р. Уилсона (Wilson) в его *A Critical and Exegetical Commentary*, 263.

^[8] Там же.

^[9] См. Hieronymus, *Expositio in epistolam ad Colos-*

senses, in *Sancti Hieronymi operum mantissa*, 900.

^[10] См. Thomas de Aquino, *Super Col.*, cap. 3 1.3. *Corpus Thomisticum: Sancti Thomae de Aquino Super Epistolam B. Pauli ad Colossenses lectura*, <http://www.corpusthomicum.org/ccl.html#87858> (accessed 31.08.2013).

*«...Потому что Богу было благо-
угодно, чтобы в Нём обитала вся
полнота, и чтобы чрез Него прими-
рить с Собою всё, утвердив мир
кровью креста Его, примирить
чрез Него то, что на земле, и то,
что на небесах» (ПКБ).*

Т.е. Отец хотел, чтобы Его Единород-
ный Сын вернул исчезнувшую из
мира гармонию, и Иисус это сделал.

*Отец хотел, чтобы Его Единородный Сын вернул
исчезнувшую из мира гармонию, и Иисус это сделал.
Его смерть и воскресение ознаменовали вступление
Божьего мира в агрессивный мир греха и зла.
Следовательно, Иисус — это великий Примиритель и
одновременно «катализатор» и «распределитель» мира,
изначально исходящего от Бога-Отца.*

Его смерть и воскресение ознаменова-
ли вступление Божьего мира в агрес-
сивный мир греха и зла. Следовательно,
Иисус — это великий Примиритель и
одновременно «катализатор» и «рас-
пределитель» мира, изначально исхо-
дящего от Бога-Отца.

В близком к Посланию к Колоссянам
по духу и тематике тексте — Послании
к Ефессянам — есть, в частности, такие
строки (Еф. 2:13-14):

*«А теперь — в единении с Христом
Иисусом — вы, некогда далёкие,
стали близкими благодаря крови
Христа. Ведь это Он — наш мир...»
(РБО).*

И это — правда. Он есть наш мир, и
именно о нём пишет апостол Павел.
Таким образом, получается, что
изначально владельцем и даятелем
мира является Бог-Отец, но посред-
ником в передаче этого мира нам и
заодно полноценной реализацией

этого мира в Самом Себе выступает
Иисус Христос.

Исходя из вышесказанного, становится
ясно, что наиболее верное прочтение
текста Кол. 3:14-15 (а также начала
16-го стиха) должно включать в себя
фразы «призваны в одно Тело», а не
просто «призваны в Тело», и «мир
Христов», а не «мир Божий». А в целом
текст, если мы хотим прочувствовать

его максимально близко к оригиналу,
должен читаться приблизительно так,
как его перевёл епископ Кассиан:

*«А сверх всего этого, облекитесь
в любовь, которая есть связь
совершенства.*

*И да владычествует в сердцах
ваших мир Христов, к которому
вы и были призваны в одном Теле;
и будьте благодарны.*

*Слово Христово да живет в вас
обильно...»*

И хотя такие текстологические дис-
куссии (т.е. рассуждения о верном
звучании и переводе текста в свете
древнейших его копий и других ис-
точников) могут показаться излишни-
ми или скучными, они на самом деле
играют очень важную роль. Ведь, во-
первых, крайне важно понимать, как
на самом деле звучал текст оригинала,
если мы хотим хранить верность Биб-
лии, как она есть, а не как мы при-

выкли её читать. Во-вторых, такое знание позволяет лучше понять, *что* именно говорит тот или иной текст. В частности, хотя может показаться, что нет никакой разницы между двумя словосочетаниями – «мир Христов» и «мир Божий» – разница на самом деле есть. Апостол Павел описывает нам не просто деяние одного и единственного в Своём роде Бога. Он рассказывает нам о великом деянии Троицабога, показывая ключевые грани как взаимоотношений между Божественными Ипостасями в рамках Их Единой природы, так и спасительных деяний этих Личностей на земле. Так мы можем увидеть чётче и яснее, что хотя внутренний мир и высшая гармония характерны для Бога-Троицы, но именно Бог-Отец захотел «запустить» преобразующее действие этого мира в нашем мире (никакой тавтологии!). И именно Мессия Иисус реализовал это замечательное Божье видение через Свою жизнь и смерть. Такую захватывающую и многогранную картину рисует перед нами апостол Павел. И будет весьма правильно присмотреться по-лучше ко всему его полотну под названием «Письмо к христианам Колосс», ведь фрагмент 3:14-15 – только деталь на этом большом холсте.

^[11] Для более детального понимания структуры Послания к Колоссянам см.: Рэймонд Браун, *Введение в Новый Завет*, (М.: ББИ, 2007), II:202, 203-205, и Дональд Гатри, *Введение в Новый Завет* (Одесса: Богомыслие, 1996), 447-448. Также ср.: Роберт Гандри, *Обзор Нового Завета* (СПб.: Библия для всех, 2001), 386; Юрген Ролофф, *Введение в Новый Завет*, пер. с нем. (М.: ББИ, 2011), 167. Приблизительно общую схему этой новозаветной книги можно представить так:
 1:1-2: Приветствие
 1:3-23: Вступительная речь
 - благодарение (1:3-8),
 - молитва (1:9-11),
 - «христологический гимн» (1:12-23).
 1:24-2:5: Апостольское служение Павла (как проповедь тайны Христа)

Контекст и общий ход мысли апостола Павла в Послании к Колоссянам

■ Итак, следующим нашим шагом будет рассмотрение стихов 14 и 15 третьей главы изучаемого Послания в контексте идейного фона всей этой новозаветной книги и, наиболее детально, её третьей главы. А при внимательном рассмотрении затрагиваемых здесь тем становится очевидно, что послание к христианам в Колоссах сосредоточено на вопросах христологии (учения о Христе) и эклезиологии (учения о церкви). На такую направленность указывает даже сама структура письма^[11].

Например, уже в первой главе просматриваются чёткие и величественные идеи о великом примирительном подвиге Иисуса Христа (см. «христологический гимн» в 1:12-23) и мощной силе и важной миссии Благой вести о Нём (1:5-6, 23-29, 2:1-5). Вместе с тем, достаточно рано становится видна озабоченность Павла ситуацией в колосской общине (1:9-12, 23), которая впоследствии конкретизируется и опредмечивается (2:6-23). Оказывается, что церковная

2:6-23: Господство личности, принципов и учения Иисуса Христа в сравнении с законами, правилами и (лже)учениями людей (противопоставление христологии еретическим учениям)

3:1-4:6: Отражение главенства Христа в жизни христиан (практические/эклезиологические следствия христологии):

- единство со Христом как (богословское) основание для христианской жизни, т.е. для христианской этики и практики (3:1-4);
- пороки как «ветхая одежда» (3:5-11),
- добродетели как «новая одежда» (3:12-17),
- христианский быт как «домашний/семейный кодекс» (3:18-4:6)

4:7-17: Приветствия и личные сообщения.

4:18: Заключение/Благословение

^[12] Ролофф, *Введение в Новый Завет*, 168.

жизнь этого сообщества более-менее процветает, однако недавно в среде верующих прокралась некая странная ересь. И именно с этой, возможно, полуиудейской (или полуязыческой) ересью борется Павел во второй главе, причём основывая свои аргументы на христологическом основании^[12].

«Этому учению неявно противопоставлено благовествование, «истинное слово» (1:5). Колоссяне уже обладают глубокими знаниями, так как они знакомы с божественным планом для всех во Христе (2:3). Ни одна стихия во вселенной не имеет власти над колоссянами, так как христиане освобождены от власти тьмы и введены в Царство Возлюбленного Божьего Сына (1:13). ... Праздники, новолуния и субботы — это только тень будущего, а тело — во Христе (2:17)»^[13].

Таким образом, на фоне большой опасности ереси вновь выступают две ключевые темы Павла в данном послании — Иисус Христос и Его Тело, Церковь. И фрагмент 3:1-4 являет собой плавный переход от более «богословской» и вероучительной первой части Послания к Колоссянам к более «этической», увещательной и практической второй части. Т.е., фактически, раздел 3:1-4:6 — это изложение практических и экклезиологических следствий заявленной Павлом христологии. Вместе с тем, это также и ясный призыв к целостному коллективному преображению и реальному отражению главенства Христа в своей жизни. Павел как бы переходит от обсуждения негативного явления, описанного в 2:16-23 — «ереси» или лжеучения, распростра-

нённого в Колоссах, — к обсуждению явления позитивного и конструктивного: к результатам спасительного подвига Христа, о которых он говорит в 3:1-4 и далее. «Если Христос есть наш Господь, Которого мы считаем нашим Спасителем и Богом, то наша жизнь должна строиться строго под Его господством»^[14]. Причём эта жизнь есть *жизнь в полном смысле слова*, это подлинное человеческое существование без страха смерти и без подчинённости греховной природе. У этой жизни есть определённые характеристики, особенности и даже правила. Именно обо всём этом Павел начинает рассуждать в начале главы 3.

Все последующие стихи, по сути, лишь раскрывают динамику и глубину этой мысли. Текст 3:5-11 показывает аспекты человеческой жизни, которым нет места в Новом мире Христова царства (см. 1:18-20, 2:15): это так называемые списки пороков, о которых Павел даёт повеление: «умертвите... и... отложите» их. Альтернативой жизни в пороках (бытию «ветхого человека») является несравненно лучшая жизнь — жизнь Церкви, сокрытая во Христе (бытие «нового человека») и проводимая по новым принципам: этот стиль жизни характеризуется рядом добродетелей, и его суть заключается в новых социальных и межличностных отношениях, построенных на любви, мире и верности Слову Божьему. Об этом Павел пишет в отрывке 3:12-17. А после подводящего итог призыва вести полноценно христианский образ жизни стиха 3:17 («все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа

^[13] Браун, *Введение в Новый Завет*, II:204.

^[14] См. Питер О'Брайен, «Послание к Колоссянам», *Новый библейский комментарий*. Ч. 3: *Новый Завет*, ред. Д.А. Карсон, Р.Т.

Франс, Дж.А. Мотйер и Г.Дж. Уэнхем (СПб.: Мирт, 2001), 595. Ср. Н.Т. Райт, *Павел. Послания из тюрьмы. Популярный комментарий* (М.: ББИ, 2009), 157-158.

Иисуса Христа») автор данного послания даёт ряд советов и наставлений, касающихся домашнего поведения христиан. Они помещены в стихах 3:18-4:6 и часто именуются «домашним кодексом». Этой «семейной» этикой и завершается речь апостола Павла о принципах отражения главенства Христа и силы нового творения, явленного в Его Воскресении, в жизни христианской Церкви и её членов.

гии (учению о Церкви) и обосновывает христианскую этику (т.е. систему ценностей и принципы поведения).

Именно отождествление со Христом в Его смерти, воскресении и продолжающейся жизни — посредством водного крещения — необходимо служит фундаментом для нового мировоззрения и принципов жизни, которые должны быть у христиан. Фактически,

Если Христос есть наш Господь, Которого мы считаем нашим Спасителем и Богом, то наша жизнь должна строиться строго под Его господством. Причём эта жизнь есть жизнь в полном смысле слова, это подлинное человеческое существование без страха смерти и без подчинённости греховной природе.

Исходя из вышесказанного, предельно ясно, что исследуемый нами отрывок Кол. 3:14-15 является частью «увещательного» раздела 3:1-4:6 и его более маленького подраздела 3:12-17, говорящего о добродетелях. Следовательно, понять его можно, только лишь обзрев с высоты птичьего полёта ближайшие к нему стихи и подразделы. И вот что можно в них увидеть.

В первую очередь в самом начале главы делается утверждение о том, что единение со Христом — это богословское основание для христианской жизни (см. Кол. 3:1-4). Т.е. (а) Христос как *личность*, (б) примирительное деяние Христа как ключевое *событие*, поворотный момент в истории человечества и (в) Христово Небесное, или «горнее», царство как *реальность*, к которой принадлежат верные Христу люди, являются *основанием для жизни, мышления и поведения христиан*. Говоря богословски, христология (учение о Христе) ведёт к экклезиоло-

христианин как бы живёт в двух мирах: (1) в мире духовной смерти и пороков, для которого он должен полностью «умереть», но который не так легко уничтожить и от которого невозможно убежать, так как этот мир находится и снаружи, и внутри нас, и (2) в мире духовной жизни и гармонии, который создан и управляется Христом. Однако, несмотря на то, что христианин «умер» *в мире и для мира*, этот злой и грешный мир не полностью умер *в нём* (ср. 3:5). Поэтому и необходимо осознавать умом своё нынешнее положение искупленного и принадлежащего царю Христу человека, и стремиться жить в соответствии с принципами Его — и своей — новой природы (ср. 2 Кор. 5:17). Именно к реализации этого нового мира и следует стремиться христианину уже сейчас. Причём делать это нужно двумя способами: «ища» и «помышляя» о горнем. Под исканием автор имеет в виду *поиск направления для своего жизненного пути и/или волево*

решение человека постоянно следовать за поставленной целью, а под помышлением — определённый образ мышления, способ оценивания ситуации и принцип последующего принятия решений^[15]. Т.е. апостол Павел здесь подчёркивает взаимосвязь между тем, как человек мыслит, и тем, как он строит свою жизнь, призывая христиан в Колоссах сохранять эту взаимосвязь при общей нацеленности на Христа и Его Царство.

Он не призывает христиан «отречься от мира» и всецело погрузиться в духовные размышления или мистические переживания. Напротив, необходимо и дальше жить в этом мире, мире страданий, горя и греха, однако нужно не принадлежать ему, не зависеть от него и не подчиняться ему. Вместо этого нужно следовать новым принципам нового мира с его «новой этикой», о которой детально рассказывается далее в Кол. 3:5-4:6. Очень важно, чтобы христианин не бежал от мира, но *преобразался* сам силой Духа и *преобразал* мир вокруг себя, живя по заповедям Христа и усердно трудясь на благо своей семьи, общины, общества и т.д. Как замечает в своём толковании на Послание Колоссянам Св. Иероним Стридонский: «Небесной мудрости мы причастились. Однако же посвятим себя также и более усердному изучению мудрости земной и даже в

искусствах незначительных постараемся преуспеть»^[16].

О практическом воплощении единения со Христом и подчинения главенству Христу в жизни апостол Павел рассуждает в параллельных отрывках Кол. 3:5-11 и 12-17^[17]. Здесь он детально представляет некоторые принципы «этики нового мира», по которым призваны жить христиане. Эти принципы красочно описаны — и предписаны — в виде метафоры *снятия и надевания одежды*: порочную и греховную ветхую природу следует снять, совлечь с себя, а новую, святую и непорочную природу нужно как бы надеть. Такой яркий образ не придуман апостолом Павлом, а на самом деле взят из древнехристианской практики совершения таинства крещения: «В ранней церкви было принято, чтобы кандидат на крещение снимал с себя старую одежду, а затем, после погружения в крещальную купель, его облекали в новую, чистую одежду. Эта новая одежда должна быть обязательно белой, так как символизировала чистоту новой жизни, в которую вступал крещаемый. Именно об этом напоминает апостол Павел»^[18]. И поэтому всё, что ещё остается от старого порочного способа существования, который буквально въелся в человеческую природу, уже возрождённый христианин обязан уничтожить — как говорит

[15] Peter T. O'Brien, *Colossians, Philemon*, vol. 44 of the World Biblical Commentary (Waco, Texas: Word Books, 1982), 160 и 163, и Клеон Роджерс и Клеон Роджерс III, *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета* (СПб.: Библия для всех, 2001), 724.

[16] S. Hieronymus, *In epistolam ad colossenses* (MPL 30:898), перевод автора.

[17] Их «параллельность» выражается как (а) в смысловой контрастности, когда одна «сторона» (3:5-11) говорит о снятии одежды,

а другая (3:12-17) — о её надевании, так и (б) в структурной «запараллеленности», видной в специфических грамматико-синтаксических конструкциях, о чём пойдёт речь в следующем разделе статьи. Данным двойным наблюдением я обязан моему другу и коллеге Эверту Лефлангу (Evert Leeflang), за что я ему весьма благодарен.

[18] Н.Т. Райт, *Павел. Послания из тюрьмы. Популярный комментарий* (М.: ББИ, 2009), 159-160.

апостол Павел, «умертвить» (греч. *nekroo* — приговаривать к смерти, причинять смерть).

Поэтому текст 3:5-9^[19] и призывает христиан «отложить», т.е. «отбросить», «снять с себя» (греч. *apothemi*) и уничтожить целый ряд нравственных, сексуальных, социальных и «эмоциональных» пороков, среди которых названы следующие (ср. Гал. 5:19-21, Еф. 5:3-5):^[20] блуд, нечистота, страсть, злая похоть, любостяжание, а также гнев, ярость, злоба, злоречие, сквернословие и, наконец, ложь. Все вышеперечисленные сексуально-, материально-, эмоционально- и социально-ориентированные пороки следует исключить из модели поведения христиан.

Вместо этого нужно «одеться» в человека нового, у которого есть свои — причём хорошие, полезные и приносящие радость — привычки и качества. Однако прежде чем перейти к детальному рассмотрению, какой же должна быть подлинно христианская жизнь (стихи 12-17 и далее), апостол Павел снова подчёркивает важность *христоцентричного восприятия* каждого последователя Иисуса: раз все христиане отождествились и соединились со Христом, значит именно эта принадлежность ко Христу—и Его телу, Церкви—и определяет идентичность христианина. А раз так,

то национальные, этнические, социальные и другие отличия не важны — важна связь с Господом Иисусом (см. стих 11). Общество учеников Иисуса должно характеризовать христоцентричное единство и стремление к взаимному принятию друг друга, несмотря на расовые, культурные, половые или социальные отличия.

Но также их должна характеризовать новая «одежда», новый характер и новые доблести. Среди этих добродетелей апостол Павел перечисляет в стихах 12-13 следующие семь:^[21] милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, а также снисхождение и прощение. Таким образом, в «списке добродетелей» насчитывается семь наименований, и все эти качества, по мнению Павла, его читатели должны взращивать в себе. Так следует поступать не потому, что «так надо», а потому, что новая идентичность христиан — искупленные во Христе — автоматически подразумевает подобный образ жизни.

И однако же семь добродетелей не являются самым главным явлением в жизни церкви. Есть три ещё более важных и прекрасных «совершенства»: это любовь, мир (Христов) и слово (Христово). Об их ключевой роли и месте в богослужении, этике и межличностных отношениях представителей народа Божьего Нового

^[19] Похожие по стилю и содержанию увещевания апостола Павла можно найти в параллельных отрывках Еф. 4:22-23, 5:3-8; Рим. 6:11-13.

^[20] Для более подробных объяснений различных пороков см. Роджерс и Роджерс, *Новый лингвистический и экзегетический ключ*, 724, 725; O'Brien, *Colossians*, 181, 182, 187-188; Petr Pokorny, *Colossians: A Commentary*, transl. S.S. Schatzmann (Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1991), 166, 168; N.T. Wright, *Colossians and Philemon*, The Tyndale New

Testament Commentaries, edit. C.L. Morris (Leicester, England: InterVarsity Press, 1986), 134, 135, 137; Хайко Криммер, *Комментарий к Библии: Послание к Колоссянам* (СПб.: Свет на Востоке, 2003), 117, 119-121.

^[21] Для более подробных объяснений различных добродетелей в Кол. 3:12-13 см. O'Brien, *Colossians*, 199, 200, 201; Роджерс и Роджерс, *Новый лингвистический и экзегетический ключ*, 725-726; Криммер, *Комментарий к Библии: Послание к Колоссянам*, 124-125.

Завета Павел рассуждает в стихах 14-16, обобщая затем всё в стихе 17. Причём подобное «развитие событий» в Кол. 3 подсказано нам не только общей тематической структурой главы, но и грамматикой и синтаксисом.

Наблюдения по грамматике и синтаксису отрывка и его контекста

■ Логично вкратце прокомментировать синтаксический рисунок непосредственно прилегающего к Кол. 3:14-15 фрагмента Послания к христианам Колосс, чтобы затем перейти к более подробному анализу двух изучаемых стихов^[22]. И поэтому для начала следует сказать следующее.

Как уже было замечено, стихи 14 и 15 относятся к подразделу 3:12-17, который является параллельным — и одновременно контрастирующим —

с предыдущим отрывком, 3:5-11. Эта параллельность и противопоставленность чётко видны при рассмотрении структуры этих двух перикоп. Оба текста начинаются с важного слова «итак» (см. 3:5 и 3:12), которое обычно обозначает начало нового параграфа и намекает на какое-либо обобщение и подведение итогов. Далее оба текста используют глагол в повелительном наклонении: «умертвите» и «облекитесь» соответственно (см. там же). А после этого приводятся по два списка пороков и добродетелей (см. 3:5, 8 — с одной стороны и 3:12, 14-17 — с другой). Причём и в первом, и во втором случае акцент сделан на ключевую роль пороков/добродетелей в контексте жизни общины (см. 3:9 и 3:13, где сказано о том что (не) нужно делать по отношению «друг ко другу»). Эти наблюдения можно представить в виде краткой таблички:

Параллельность структуры и контрастность смыслов двух отрывков

Кол. 3:5-11

- 1) Слово «итак» в самом начале.
- 2) Глагол-повеление: «умертвите».
- 3) Список порицаемых пороков:
 - а. стих 5,
 - б. стих 8.
- 4) Акцент на удаление от социально-значимых грехов: «...не говорите лжи друг другу...» — и далее.

Кол. 3:12-17

- 1) Слово «итак» в самом начале.
- 2) Глагол-повеление: «облекитесь».
- 3) Список одобряемых добродетелей:
 - а. стих 12,
 - б. стихи 14-17.
- 4) Акцент на поощрение социально-значимых добродетелей: «...снисходя друг другу и прощая взаимно...» — и далее.

Следовательно, становится очевидно, что фрагмент Кол. 3:14-15 — это стихи, раскрывающие Павлово понимание добродетелей, которые должны характеризовать христианскую общину.

Причём, по сути, стихи 14-15 функционируют как список, помещённый Павлом во вторую половину его речи о нужных христианам качествах. Но это не просто вторая половина — это

^[22] См. общие экзегетические рекомендации на этот счёт в Richard J. Erickson, *A Beginner's Guide to New Testament Exegesis* (Downers

Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2005), 95ff, 173-174ff.

кульминация его мысли, ведь стих 14 начинается словами «более же всего» (СП) или «а сверх всего этого...» (ПКБ) (греч. *epi pasin de toutois*). Из этого ясно, что то, что будет сказано теперь, — самая важная часть апостольского увещания. И, стало быть, следующие три добродетели — любовь, мир Христов и слово Христово — это более чем добродетели. Скорее, это столпы жизни христианской

Три добродетели — любовь, мир Христов и слово Христово — это более чем добродетели. Скорее, это столпы жизни христианской церкви, без которых вся христианская «одёжка», красочно описанная Павлом, не может существовать.

церкви, без которых вся христианская «одёжка», красочно описанная Павлом, не может существовать. И такое понимание продиктовано именно структурой текста^[23].

Но интересны также и несколько других, более мелких деталей, которые всё же влияют на толкование изучаемой нами перикопы. И касаются они синтаксической и смысловой связи между двумя слагаемыми в ключевых словосочетаниях: «слово

Христово» (ст.16) и «мир Христов» (ст.15).

Конструкция №1 может значить две вещи: либо слово Христово — это *учение и наставление самого Иисуса Христа* в прошлом или в настоящем, либо оно есть *слово о Христе*, т.е. *евангельская весть о миссии, жизни, смерти и воскресении Иисуса Христа*. В первом случае данный оборот звучит как родительный падеж субъекта, где Христос выступает в роли «хозяина» и выразителя определённого слова^[24]. Во втором случае грамматическая конструкция «слово Христово» трактуется как родительный падеж объекта, где Христос выступает объектом данного слова — речь звучит о Христе, но произнесена она не Им^[25]. Причём, скорее всего, под словом о Христе подразумевается евангелизационно-ориентированная проповедь благой вести о Мессии Иисусе^[26].

В то же время полностью вероятно и то, что обе трактовки правильны *одновременно*, ведь изначальные поучения *Христа* после Его вознесения стали повторяться и объясняться людьми, превратившись в истории и учение *о Христе*. Т.е. в контексте жизни и духовной практики христианской общины невозможно говорить о Христе, не вспоминая Его собственных слов. Точно также невозможно и пересказывать слова Иисуса, не рассказывая о Нём.

^[23] См. более детальное рассмотрение различных синтаксических деталей исследуемого отрывка в O'Brien, *Colossians*, 195-197.

^[24] Такого мнения придерживается Дж. Лайтфут (Lightfoot) в своём *St. Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon: A Revised Text with Introduction, Notes and Dissertations* (Lynn, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1982), 224. Ср. Pokorny, *Colossians*, 173-174.

^[25] О грамматических и синтаксических вариантах трактовки структур с родитель-

ным падежом см. James A. Brooks and Carlton L. Winbery, *Syntax of New Testament Greek* (Washington, D.C.: University Press of America, 1979), 7-19, особенно 14-15.

^[26] Такого мнения придерживается Ральф Мартин (Ralph P. Martin) в своём *Colossians: The Church's Lord and the Christian's Liberty. An Expository Commentary with a Present-Day Application* (Grand Rapids, Michigan: Zondervan / The Paternoster Press, 1972), 125.

Следовательно, такое пояснение идеально вписывается как в практику ранней церкви (см. книгу Деяний Апостолов), так и в язык и идейный аппарат апостола Павла, который с самого начала своего письма колоссянам постоянно говорит о «слове истины, в Евангелии» и «слове Божием» (1:5, 25), связывая его со Христом (см. 1:15-29 и ранее). При этом он прямо связывает прошлую и нынешнюю деятельность Господа с нынешней жизнью и литургической практикой церкви. Таким образом, слово Христово подразумевает как слова и наставления самого Мессии из Назарета, так и учение о личности и великом подвиге Господа Иисуса Христа^[27]. Говоря более научно, из Его проповеднической деятельности проистекает раннехристианская проповедь Евангелия, а из неё, в свою очередь, вырастает христологическая и сотериологическая доктрины.

В то же время грамматическая конструкция №2 — «мир Христов» — вызывает ещё больше вопросов. Ведь её можно понять как родительный падеж принадлежности (или родительный субъекта)^[28], где мир Христов — это мир, принадлежащий Христу, его личное имущество и/или качество. Но также её можно трактовать как родительный падеж преимущества^[29], где мир Христов — это мир ради Иисуса, мирные отношения, создаваемые и поддерживаемые людьми во имя Иисуса. А ещё её можно расценить как родительный падеж

источника^[30], где мир Христов — это мир и гармония, даваемые людям самим Христом, без решающего участия людей. Какой же из этих вариантов наиболее верный?

Первый вариант неприемлем с точки зрения общего идейного контекста третьей главы: Павел даёт повеления, а не рассказывает о личных качествах Божьего Сына (тем более, что он уже сделал это в первых двух главах).

Мир Христов — это мир и гармония, которые сам Христос даёт — хотя и не без активного участия людей — Своим последователям.

Второй вариант возможен с точки зрения этической направленности и тематического ракурса Кол. 3:12-17: поскольку апостол Павел призывает своих читателей к определённым действиям, вполне логично, что эти действия должны быть совершены во имя Иисуса. Более того, идея созидания и поддержания мира в общине хорошо вписывается в экклезиологическую проблематику: ведь видно, что для Павла крайне важны грехи и добродетели, творимые христианами по отношению друг другу. А ведь мир — это и есть порядок и покой в отношениях между людьми. Однако всё же этот вариант не идеален, т.к. он не вписывается в христоцентричное мышление, присущее Павлу в Посла-

[27] Так считают Говард Маршалл (Marshall), *New Testament Theology* (Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2004), 374n21, Джеймс Данн (Dunn), *The Epistles to the Colossians and to Philemon: A Commentary on the Greek Text*, The New International Greek Testament Commentary, edit. I. Howard Marshall et al. (Grand Rapids, Michigan:

William B. Eerdmans Publishing Company, 1996), 236, и Н.Т. Райт (Wright), *Colossians and Philemon*, 144.

[28] Brooks and Winbery, *Syntax of New Testament Greek*, 8-9.

[29] Ibid, 17-18.

[30] Ibid, 21-22.

нии к Колоссянам. С первых и до последних стихов этой книги главным действующим лицом всех ключевых событий истории спасения является сам Иисус Христос, а не люди. Т.е. мир Христов попросту не может быть произведением людей, поскольку такая глобальная миссия достигается — и уже, в общем-то, достигнута — самим Господом (см. Кол. 1:18-22).

Христианская любовь, мир Христов и слово Христово — это тройной фундамент жизни христианской церкви, без которых она не может существовать.

Христос должен был «первенствовать во всем» и поэтому только Он «всё примирил с Богом через Себя». А, стало быть, полноценный мир — это дело Христа.

Следовательно, наилучшим объяснением термина «мир Христов» может быть только третье из предложенных толкований. *Мир Христов — это мир и гармония, которые сам Христос даёт — хотя и не без активного участия людей — Своим последователям*^[31]. Как мы уже увидели, такое прочтение отлично вписывается в христологическую тематику послания, неплохо приминаясь и с его экклезиологической частью. Ведь то, что только Христос даёт мир Своей церкви не может логически исключать необходимости того, что церковь должна этот мир «взять».

^[31] Этому взгляду придерживаются Уилсон (Wilson, *A Critical and Exegetical Commentary*, 263-264), Данн (Dunn, *The Epistles to the Colossians*, 233-234) и О'Брайен (O'Brien, *Colossians*, 204).

Более того, такое прочтение косвенно подтверждается и грамматически. Хотя фрагмент Кол. 3:14-15 и является частью подраздела 3:12-17, нельзя не заметить, что в этом подразделе есть несколько более маленьких частей. И, в частности, после прямого повеления в стихе 12,^[32] где глаголы стоят во втором лице множественного числа, язык немного меняется. Стихи 15 и 16 используют глаголы третьего лица единственного числа, которые относятся к концептам «мир Христов» и «слово Христово» соответственно. Это значит, что в то время, как в стихах 12-14 действие должно выполняться теми, кто читает эти повеления («Вы облекитесь!»), в стихах 15-16 действие выполняется тем, о ком (или о чём) эти читатели читают. А читают они о мире и слове, связанных с их Господом. И, согласно грамматике, этот мир и это слово *сами* обладают способностью действовать и преобразовать реальность вокруг.

Таковы открытия, которые грамматика, синтаксис и элементарная логика помогли нам совершить в отношении текста Кол. 3:14-15. Благодаря им стало ясно, что стихи 14-15 — это кульминация речи Павла о нужных христианской общине качествах и добродетелях. Следовательно, христианская любовь, мир Христов и слово Христово — это тройной фундамент жизни христианской церкви, без которых она не может существовать. Причём мир Христов — это некая непостижимая гармония, исходящая от Христа и действующая в церкви, а слово Христово — это благая весть о Боге, Христе и спасении. Но поскольку

^[32] В русском переводе оно продублировано в 14 стихе, так что получаются два параллельных повеления: «облекитесь в милосердие...» и «облекитесь в любовь...».

ку последние упомянутые концепции являются весьма многозначными и глубокими, крайне необходимо рассмотреть их лексическое и богословское значение, к чему мы и перейдём.

Лексическое и богословское значение ключевых терминов и идей

■ Проанализируем ключевые термины и идеи, о которых говорит Павел в Кол. 3:14-15. Для этого мы поочерёдно рассмотрим такие концепции, как «любовь» и связанные с ней слова и «мир Христов» и связанные с ним слова. После этого мы сможем уже собрать всю «мозаику» по кусочкам и сделать выводы по общему смыслу этих глубоких стихов.

Итак, какие же слова «делают погоду», т.е. определяют смысл исследуемых стихов? Это, в первую очередь, термины «любовь», «совершенство» (или «связь совершенства»), «сердца», «мир (Христов)» и «благодарность/благодарный». По каждого из них легко можно написать не одну страницу и сказать не одну проповедь. Однако мы сосредоточимся на их конкретном значении в Кол. 3:14-15.

Любовь. Под часто недопонимаемым словом «любовь» апостол Павел не имеет в виду привычные для многих из нас романтические чувства к кому-либо или отчаянное желание пожертвовать собой во имя чего-то высокого и благородного. Скорее, христианская любовь (греч. *agape*) для него — это расположение к ближним по примеру

самого Господа, — постоянная готовность помочь, желание узнавать и принимать друг друга такими, какими мы являемся (ср. Еф 4:32–5:2). Это — не эмоции и чувства, а особый подход к жизни и людям. Это — *максимально дружеское отношение, характеризующееся готовностью отдавать, а не брать*. Любить друг друга по-христиански — значит «относиться друг к другу с искренней добротой. ... Доброта, прежде всего, позволяет нам становиться людьми в подлинном смысле этого слова, строить и поддерживать самые прекрасные и самые теплые взаимоотношения»^[33].

И именно такая любовь призвана служить перевязью или поясом, который стягивает и скрепляет новую «одежду» отдельных христиан и всей общины в целом (см. Кол 3:14б). Именно эта любовь, в конце концов, действительно сближает и соединяет отдельных членов церкви в одну семью и одно тело^[34].

Связь совершенства. Апостол Павел использует здесь интересное и необычное словосочетание — «связь совершенства» (греч. *syndesmos tes teleiotes*). С одной стороны, это чёткий образ, завершающий призыв Павла облечься в подлинные добродетели: как пояс служит скреплению одежды (особенно в древнем мире, где поверх всего носили халаты и длинные робы), так и любовь должны быть особой связкой. С другой стороны, это выражение содержит любопытный аспект в себе самом. Если отталкиваться от того, что «связь совершенства» — это родительный падеж цели^[35], то получается, что

[33] Н.Т. (Том) Райт, *Настоящее христианство: Простые истины, которые изменят вашу жизнь* (М.: Эксмо, 2010), 311.

[34] Hieronymus, *Expositio in epistolam ad Colossenses*, 900.

[35] Так прямо заявляют Покорны (Pokorny), Гаупт (Haupt) и Концельман (Conzelmann). См. Pokorny, *Colossians*, 172. Косвенно того же взгляда придерживается Мартин (Martin) в Martin, *Colossians*, 123.

правильный перевод здесь был бы таким: *одеться в любовь, ведь именно она есть тот связывающий всё фактор, который ведёт христианскую общину к совершенству*. Причём упомянутое совершенство нужно рассматривать в двух аспектах: (а) как эсхатологическую цель, недостижимую в этой жизни, и (б) как состояние определённой зрелости и здравости, к которому призван каждый человек.^[36] В первом случае совершенство — это

Христианская любовь — это расположение к ближним по примеру самого Господа, постоянная готовность помочь, желание узнавать и принимать друг друга такими, какими мы являемся; это — максимально дружелюбное отношение, готовность отдавать, а не брать.

постоянное стремление к подражанию Христу и к «идеальному духовному здоровью» (ср. Еф. 4:13). Во втором случае — это психологическая и духовная целостность, благочестие и зрелость (ср. 1 Кор. 3:1-3 и 8:1-2 и далее). Оба эти аспекта хорошо уживаются друг с другом, являясь взаимодополняющими. Однако здесь важно помнить, что Павел ставит здесь акцент не просто на личном совершенстве отдельно взятого человека, а на духовном здоровье и зрелости всей церкви. И именно христианская любовь является силой, объединяю-

щей христиан в одну семью и позволяющей им расти духовно и стремиться к бóльшей внутренней и внешней гармонии. Об этом очень ясно говорит вся глава Кол. 3,^[37] которую мы сейчас частично рассматриваем.

Сердце/сердца. Стих 15 говорит, что в сердцах (греч. *tai kardiai*) колосских христиан должен править мир Христа. Но нужно обратить внимание на то, что для Павла слово «сердце» отнюдь не является синонимом понятий «душа» или «ум». Скорее, для него это (в духе еврейского мировоззрения и ветхозаветных категорий) — «центр личностного самосознания и источник волеизъявлений, эмоций, мыслей и чувств»^[38]. Сердце — это личностность. Но, заметьте, апостол Павел не пишет о мире в сердце (единственное число) — он говорит о мире в *сердцах* (множественное число). Т.е. его интересуется не столько личность как индивидуальность, человек-в-себе, сколько личность как *глубокое человеческое самосознание и человек-в-обществе*, «человек для людей». Именно поэтому мир в сердцах неразрывно связан с понятиями любви и единства церкви. Можно даже сказать вслед за Р. Мартином: «То, как мы ведём себя с другими людьми, очень часто служит отличной проверкой качества нашего христианского образа жизни и более достоверным показателем нашего характера, чем наши благочестивые переживания и личный опыт богообщения»^[39]. Т.е. даруемый Богом мир должен «жить» внутри каждой личности и неизбежно «выливаться» вовне, отражаясь на всех межличностных отношениях. И в таком социальном и духовном разрезе крайне важно

^[36] Pokorny, *Colossians*, 172-173; Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 232-233.

^[37] Marshall, *New Testament Theology*, 373.

^[38] O'Brien, *Colossians*, 204; см. также Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 233.

^[39] Martin, *Colossians*, 123.

проникнуть в тайну того мира, к которому призывает нас автор Послания к Колоссянам.

Мир (Христов). Этот мир (греч. *he eirene*) не так-то просто постичь отчасти потому, что это слово может значить так много и, в то же время, — ничего. Его можно трактовать как отсутствие войны и наличие спокойных и эффективных отношений в государстве или обществе (политическое измерение) или как близкие и гармоничные взаимоотношения между людьми (социальное измерение). А можно расценивать его как спокойное внутреннее состояние ума и духа (психологическое измерение) или как спасение, т.е. радость от того, что ты оправдан Богом и находишься с Ним не во вражде^[40]. Все эти трактовки более-менее выражают какие-то аспекты того, что имел в виду Павел, но самое лучшее объяснение лексического и богословского содержания термина «мир» можно найти только при изучении корней его мысли — Ветхого Завета. Согласно этим древним Писаниям, мир — это *шалом*, т.е. «общее благосостояние, источником и даятелем которого выступает исключительно Господь (Яхве)», что подразумевает и взаимоотношения с Богом, и гармонию в общественных отношениях, и физическое здоровье, и, собственно, спасение человека, и ряд других

[40] Более подробное представление этих толкований см. здесь: С. Brown, ed. *The New International Dictionary of New Testament Theology*, vol. 1 (Carlisle, Cumbria, U.K.: Paternoster, Revised Edition, 1986), s.v. “peace;” Ceslas Spicq, *Theological Lexicon of the New Testament*, vol. 1 (aga-elp), trans. and ed. by Ernest, James D., (Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1994), s.v. “eireneuo, etc;” Gerald F. Hawthorne and Ralph P. Martin, eds, *Dictionary of Paul and His Letters* (Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1993), s.v.

явлений^[41]. Но всё это — милость Божья. И именно от этой идеи стоит отталкиваться при попытке толкования Павловой концепции мира.

Но ещё стоит принять во внимание собственные мысли «апостола язычников», высказанные в его письмах. А они говорят о том, что понятие мира близко связано с учением о спасении (см. Кол. 1:19-20; Еф. 2:14-18) и самом Христе (Кол. 1:20, 22; 1

Мир Христов — это объективное состояние мира с Богом; — это и мир внутри, как гармония в сердце, и мир снаружи, как добрые взаимоотношения с другими людьми. Этот мир должен «выливаться» вовне, отражаясь на всех межличностных отношениях.

Кор. 1:18, 23-24). Более того, само письмо к колоссянам прямо говорит о примирении космического масштаба^[42], которое уже совершил Иисус (см. гл. 1). Следовательно, логично заключить, что мир Христов в Кол. 3:15 — это «объективное состояние мира с Богом»^[43], достигнутое самим Иисусом Христом, которое уже вошло в этот грешный мир. Однако другая

“peace, reconciliation;” and F.W.Danker, W. Bauer, W. Arndt, eds, *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature* (BDAG), 3rd ed. (Chicago: University of Chicago Press, 2000), s.v. “eirene.”

[41] BDAG, s.v. “eirene.”

[42] См. Udo Schnelle, *Theology of the New Testament*, transl. M. E. Boring (Grand Rapids: Baker Academic, 2009), 541ff and 552ff.

[43] Hawthorne and Martin, eds, *Dictionary of Paul and His Letters*, s.v. “peace, reconciliation.”

сторона этого мира — это то, что он ещё не вполне наступил. Поэтому Павел и пишет: «И да *владычествует* в сердцах ваших мир Христов». Так он указывает на то, что уже присутствующая на земле в духовном смысле гармония между небом и землёй ещё только должна придти и начать править (греч. *brabeuo*), т.е. контролировать, решать все спорные вопросы, выступая судьёй или арбитром, в церкви^[44]. Таким образом, «принцип мира» должен быть решающим фактором в любой ситуации и любом конфликте. «Христианский мир (*pax Christiana*)» должен преобладать в церкви, как преобладал римский мир (*pax Romana*) в древнем мире во времена Павла», — и этим всё сказано^[45]. А, стало быть, подлинный мир Христов — это и *мир внутри*, как гармония в сердце, и *мир снаружи*, как тёплые взаимоотношения с другими людьми.

Однако важно помнить, что не люди созидают этот мир. Павел заявляет, что этот мир способен владычествовать сам по себе, однако колоссяне должны его принять и «приватизировать» для своей общины. Их ответственность — в подчинении Христу-Искупителю и Его принципам, ключевым из которых является как раз мир. Следовательно, получается, что в Кол. 3:15 концепт «мир Христов» относится к двум вещам одновременно:^[46]

а) это и *духовная сфера* или *реальность Нового мира*, рождённого через

смерть и воскресение Христа, которая уже вошла в наше бытие, но по-прежнему остаётся невидимой. Однако христиане уже живут в этой «альтернативной гармоничной реальности» и, соответственно, должны действовать согласно её законам;

б) это также и *восстановленные отношения с Богом-Отцом через Христа и с людьми по примеру Христа*. Причём последнее крайне важно для Павла, ведь в Кол. 3:14-15 он ставит акцент именно на социально-экклезиологическом измерении мира и любви: согласие и спокойствие должны править в сердцах тех, кто собран в одном Теле.

Поэтому, в целом, не удивительно, что вслед за главной христианской добродетелью — любовью — Павел упоминает неизбежного «союзника и компаньона» любви — мир^[47].

И, конечно же, при таком наборе милостей и хороших качеств, данных Богом через Христа, невозможно не быть благодарным.

Благодарность. В конце стиха 15 апостол Павел призывает своих читателей быть благодарными (греч. *eucharistoi ginesthe*)^[48]. Кому и зачем? Всё очень просто. Во-первых, после великого деяния искупления и примирения Бога со Своим творением, которое совершил Иисус, невозможно не благодарить Всевышнего. Поэтому христиане призваны относиться с

^[44] См. Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 234; Pokorny, *Colossians*, 173.

^[45] Wright, *Colossians and Philemon*, 143.

^[46] Для более детальных толкований см. O'Brien, *Colossians*, 205; F.F. Bruce, *The Epistles to the Colossians, to Philemon, and to the Ephesians*, The International Commentary on the New Testament (Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1984), 157. Cp. Wilson, *A Critical and Exegetical*

Commentary, 264; Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 233; Wright, *Colossians and Philemon*, 143; Hieronymus, *Expositio in epistolam ad Colossenses*, 899 d.

^[47] На их близкую взаимосвязь и взаимодополняемость указывает, в частности, Данн (Dunn) в *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 233.

^[48] BDAG, s.v. “eucharistos.”

благодарностью к Нему и Его Сыну, восхищаясь Их совместным «проектом»^[49]. А во-вторых, способность с благодарностью и благорасположением относиться к ближним – это одно из самых замечательных свойств, которым только может обладать община последователей Христа.

Благодарить каждого за маленькие услуги (как то открытие двери, похлопывание по плечу, помощь в чём-либо и т.д.), быть готовым нормально отнестись к шутке или даже обличению – вот то, чем должны отличаться христиане от неверующих людей. Ведь на самом деле, как подмечает Н.Т. Райт, «любовь, мир и благодарность взаимно усиливают друг друга»^[50]. А значит, такое сочетание добродетелей – это именно то, что нужно церкви.

При этом, действительно, слово «благодарный» в данном контексте можно перевести как «приятный» в смысле «дружелюбный», «приветливый»^[51]. Т. е., несмотря ни на что, христиане должны быть *оптимистами*, благодарными Богу за всё и особенно за Его дело примирения, а также *приятными в общении людьми*, умеющими строить правильные и тёплые отношения с ближними.

Исходя из вышесказанного, становится понятно, что именно подразумевал апостол Павел, употребляя такие достаточно простые, но глубокомысленные слова и выражения. Он хотел сказать, что самое лучшее качество, которым должны стремиться обладать как целые общины, так и отдельные христиане, – это любовь как доброта и взаимное благорасположение.

^[49] Martin, *Colossians*, 124, и Dunn, *The Epistles to the Colossians and to Philemon*, 233.

^[50] Wright, *Colossians and Philemon*, 144.

Именно такой подход друг ко другу ведёт к взаимному духовному росту каждого члена церкви и позволяет всей общине приближаться к христианскому совершенству.

Другая уникальная особенность христианства – это причастность к новому миру, создаемому Христом. Этот мир, понимаемый как гармония в сердцах и между сердцами людей, должен быть решающим фактором во взаимоотношениях между последователями Иисуса. А одним из положительных «дополнительных проявлений» торжества любви и мира будут дружелюбие, приветливость и готовность «за всё благодарить» (1 Фес. 5:18). Впрочем, не следует забывать и о важнейшей роли Слова Христова, т.е. Благой Вести в целом и учения о Мессии Иисусе в частности, о котором говорит следующий стих: оно должно не просто читаться, но жить в христианах и среди христиан. Только в совокупности все эти явления могут оказать ожидаемое Павлом действие – укрепление и духовное благосостояние церкви.

Общие выводы и практические замечания

■ Итак, как же можно обобщить наше библейско-богословское исследование? И какие практические выводы можно сделать? Ответим на эти два вопроса по порядку. Во-первых, важно, что из всех имеющихся переводов текста Кол. 3:14-15 наиболее недвусмысленно выражает мысль оригинала вариант, предложенный епископом Кассианом и его коллегами. Он звучит так: «А сверх всего этого,

^[51] Например, Lightfoot, *St. Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon*, 223.

облекитесь в любовь, которая есть связь совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Христов, к которому вы и были призваны в одном Теле; и будьте благодарны. Слово Христово да живет в вас обильно...».

Во-вторых, стало ясно, что исследуемый отрывок является частью большего раздела 3:1-4:6, где апостол Павел напоминает колоссянам о том, что они отождествили себя со Христом – и, следовательно, умерли для этого мира и родились для нового

как постоянная, искренняя доброта и максимальное расположение и дружелюбие друг ко другу есть «решающий этический критерий (и) наиболее характерная черта новой жизни»^[53], обретшей бытие благодаря смерти, воскресению и продолжающемуся царствованию Господа Христа. Именно эти любовь и доброта, реально проявляющиеся во взаимоотношениях учеников Иисуса, делают христианство христианством и придают христианину завершённый «внешний вид».

Любовь как постоянная искренняя доброта и максимальное расположение и дружелюбие друг ко другу есть решающий этический критерий и наиболее характерная черта новой жизни. Именно эти любовь и доброта, реально проявляющиеся во взаимоотношениях учеников Иисуса, делают христианство христианством.

мира. Этот мир есть настоящая, но ещё не видимая реальность, в которой правит Иисус и которая характеризуется гармонией между Богом и прощёнными Им людьми, между небом и землёй. И апостол Павел прямо заявляет, что хотя эта новая жизнь ещё не явлена в полноте, последователи Христа призваны жить в этой реальности и «являть её здесь и сейчас, в этом мире»^[52]. Поэтому христиане должны как бы «одеться» в определённые добродетели. Однако самое главное, что должно быть в христианине и в церкви, представлено именно в стихах 14-15.

Из этих стихов – согласно нашему изучению грамматики, синтаксиса и лексики – следует, что именно любовь

Второй самой главной чертой подлинной христианской общины является мир Христов, т.е. мир, даруемый Спасителем (см. Кол. 1:18-20).

И здесь речь идёт о мире космического масштаба – о восстановлении связи всего творения со своим Творцом и, как следствие, обновлении самого творения, о новой гармонии и красоте, которая зарождается уже сейчас и явится полностью в конце времён.

«Мир Христов», который должен «влдычествовать» в Церкви, – это гармоничные отношения между верующими во Христа, реализация нового творения уже сейчас в словах и поступках христиан в контексте их общины и, в определённом смысле, особая тёплая и дружелюбная атмосфера в церкви (см. концовку стиха 15). Однако такая атмосфера невоз-

^[52] Marshall, *New Testament Theology*, 373.

^[53] Schnelle, *Theology of the New Testament*, 551.

можно сама по себе — она является результатом действия Христа в прошлом и настоящем. Наша же задача — принять и воплотить в жизнь эту сверхъестественную гармонию.

Третьим же «столпом» здоровой жизни церкви выступает слово Христово, т.е. Евангельская весть и проповедь об Иисусе и Его словах и делах. Причём Евангелие, «живя обильно», должно стать неотъемлемой частью мировоззрения каждого члена общины и богослужения как совместного поклонения всей общины (вместе с псалмами и песнопениями, также упомянутыми в стихе 16).

Следовательно, крайне важно давать этому слову вселяться и жить в сердцах не просто «на достаточном уровне», но действительно обильно, максимально и полноценно^[54]. Оно может входить в жизнь учеников Иисуса как Слово провозглашаемое (проповедь), читаемое (чтение Библии), изучаемое и обсуждаемое (индивидуальное или групповое аналитическое изучение Писания), а также, конечно же, применяемое (соблюдение и воплощение библейских заповедей, принципов и советов).

Все эти методы, пожалуй, похвальны и косвенно рекомендованы апостолом, ведь он не предписывает колоссянам никакого одного-единственного эксклюзивного метода «успешного внедрения» Слова Христова в жизнь общины. Он только даёт общую по своей форме рекомендацию, из которой закономерно сделать вывод о том, что вселяться в сердце человека живое Слово Божье может самыми разными способами, ведь оно «живо и действительно» само по себе (Евр. 4:12).

^[54] Hieronymus, *Expositio in epistolam ad Colossenses*, 900.

Таков вкратце смысл и богословское содержание изученного нами текста. И после такого обобщения нетрудно сделать несколько практических замечаний.

1. Христиане призваны размышлять и лучше постигать грандиозный план Бога по спасению всего творения. Но при этом крайне важно осознавать, что Бог через Христа уже совершил: ведь Его смерть и воскресение — это *начало новой жизни для нас и всего мира*. Поэтому важно не заикливаться на своих местечковых мечтах и видениях, а стать верными слугами и «воплотителями» Божьего спасительного плана.

2. Также в ситуации, когда между людьми часто возникают конфликты и споры, нужно помнить, что главная добродетель — или даже «фирменная черта» — христианства — это *любовь*. И нам всем стоит учиться быть более добрыми, более открытыми к людям, более приветливыми и внимательными друг ко другу. Не стоит замыкаться на себе: ведь недаром говорится, что тот, кто интересуется только собой, очень скоро разочаруется в жизни. Человек не может жить без отношений с другими людьми, а христианин не имеет права жить без *хороших* отношений. Стало быть, их нужно строить и усиленно поддерживать. Это и есть любовь к людям.

3. Кроме того, в эпоху постоянных разделений и расколов в церквях нам нужно помнить, что решающим фактором как жизни нашей общины, так и нашей личной жизни должен быть *мир Христа*. Он уже вошёл в наши реалии, но мы должны подчиниться ему и научиться жить в гармонии с Богом и людьми. Если мы впустили в своё сердце Христа, мы не

можем оставить за дверью Его мир. Однако этот мир может не «пролезть» в двери нашего маленького мира, и, следовательно, нам придётся что-то менять в строении своей жизни и в своём мировоззрении. Но этого хочет Господь, и предлагаемая им гармония и благодать не являются чем-то тяжким и неприятным. Напротив, мир дарит покой и радость внутри и снаружи. Нужно только осмелиться и наполнить свою жизнь этим Божиим миром.

4. И последнее, что нельзя забывать, это важность *слов Христа* и *слов о Христе*. На самом деле, проповедь об Иисусе и Библия — это больше, чем слова со смыслом. Это нечто, «имеющее в себе самом живительную силу»^[55] ко спасению и преображению людей. Поэтому слушанием, запоминанием, размышлением и применением этого Слова ни в коем случае

нельзя пренебрегать. Только тогда оно действительно заживёт в нас обильно.

Первое замечание выступает фундаментом для всех остальных. А следующие три можно назвать «столпами» здоровой жизни церкви. Причём каждый из них имеет две стороны — Божью и человеческую. Именно Бог явил подлинную любовь — мы же должны учиться любить так же. Именно Христос принёс новые мир и гармонию — мы же должны дать им место в жизни нашей семьи и церкви. Именно Бог говорил к нам через Своего Сына — мы же призваны услышать, понять и вобрать в себя эти слова, позволив им прорасти в нашем сердце. Именно такова двойственность увещевания апостола Павла в Кол. 3:14–15: есть Бог и человек, и они должны быть вместе, в гармоничных взаимоотношениях, построенных на любви.

Библиография

- Браун (Brown), Рэймонд. *Введение в Новый Завет*. — Том II. / Пер. англ. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007.
- Гандри (Gundry), Роберт. *Обзор Нового Завета*. / Пер. с англ. — СПб.: Библия для всех, 2001.
- История Синодального перевода Библии*. <http://www.biblia.ru/reading/articles/show/?4&start=0> (accessed 30.08.2013).
- Криммер (Krimmer), Хайко. *Комментарий к Библии: Послание к Колоссянам*. / Пер. с нем. — СПб.: Свет на Востоке, 2003.
- Роджерс (Rogers), Клеон Л., младший, и Роджерс (Rogers), Клеон Л., III. *Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета*. / Пер. с англ. — СПб.: Библия для всех, 2001.
- О'Брайен (O'Brien), Питер. «Послание к Колоссянам». В: *Новый библейский комментарий. Ч. 3: Новый Завет*, редакторы: Д.А. Карсон (Carson), Р.Т. Франс (France), Дж. А. Мотйер (Motyer) и Г. Дж. Уэнхем (Wenham), 579–601. / Пер. с англ. — СПб.: Мирт, 2001.
- Райт (Wright), Н.Т. Павел. *Послания из тюрьмы. Популярный комментарий*. / Пер. с англ. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009.
- Райт (Wright), Н.Т. (Том). *Настоящее христианство: Простые истины, которые изменят вашу жизнь*. / Пер. с англ. — М.: Эксмо, 2010.
- Ролофф (Roloff), Юрген. *Введение в Новый Завет*. / Пер. с нем. — М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2011.
- Тихомиров Б. А. *Начало истории русского перевода Библии и Российское библейское общество*. http://www.portal-slovo.ru/theology/37752.php?ELEMENT_ID=37752&PAGEN_1=2 (accessed 30.08.2013).
- Brooks, James A., and Winbery, Carlton L. *Syntax of New Testament Greek*. Washington, D.C.: University Press of America, 1979.
- Brown, C., ed. *The New International Dictionary of New Testament Theology*. Vol. 1. Carlisle, Cumbria, U.K.: Paternoster, Revised Edition, 1986.

^[55] Marshall, *New Testament Theology*, 374.

- Danker, F.W., W. Bauer, and W. Arndt, eds. *A Greek English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature (BDAG)*, 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 2000.
- Dunn, James D.G. *The Epistles to the Colossians and to Philemon: A Commentary on the Greek Text*. The New International Greek Testament Commentary, edited by I. Howard Marshall et al. Grand Rapids, Michigan: William B. Eerdmans Publishing Company, 1996.
- Erickson, Richard J. *A Beginner's Guide to New Testament Exegesis*. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2005.
- Hawthorne, Gerald F. and Martin, Ralph P., eds. *Dictionary of Paul and His Letters*. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 1993.
- Hieronymus, St. *Expositio in epistolam ad Colossenses*. In Sancti Hieronymi operum mantissa. Patrologia Latina. V.30, edited by Migne J.-P. MPL 030, Ab Columna ad Culumnam: 0891 - 0902 (MPL 30:891-902). http://www.documentacatholicaomnia.eu/04z/z_0347-0420_Hieronymus_Commentarius_In_Epistolas_Sancti_Pauli_%5BIncertus%5D_MLT.pdf.html (accessed June 4, 2012).
- Lightfoot, Joseph B. *St. Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon: A Revised Text with Introduction, Notes and Dissertations*. Lynn, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1982.
- Marshall, I. Howard. *New Testament Theology*. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2004.
- Martin, Ralph P. *Colossians: The Church's Lord and the Christian's Liberty. An Expository Commentary with a Present-Day Application*. Grand Rapids, Michigan: Zondervan / The Paternoster Press, 1972.
- Matera, C. J. *New Testament Theology: Exploring Diversity and Unity*. Louisville and London: Westminster John Knox, 2007.
- Nestle, Eberhard, Erwin Nestle, Kurt Aland, Barbara Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini et Bruce M. Metzger (Nestle-Aland). *Novum Testamentum Graece et Latine*. 27th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.
- Nestle, Eberhard, Erwin Nestle, Kurt Aland, Barbara Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini et Bruce M. Metzger (Nestle-Aland). *Novum Testamentum Graece*, 28th edition. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012.
- O'Brien, Peter T. *Colossians, Philemon*. V. 44 of the World Biblical Commentary. Waco, Texas: Word Books, 1982.
- Pokorny, Petr. *Colossians: A Commentary*. Translated by S.S. Schatzmann. Peabody, Massachusetts: Hendrickson, 1991.
- Schnelle, Udo. *Theology of the New Testament*. Translated by M. E. Boring. Grand Rapids: Baker Academic, 2009.
- Spicq, Ceslas, ed. *Theological Lexicon of the New Testament*. Vol. 1 (aga-elp). Translated and edited by Ernest, James D. 2nd printing. Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, 1994.
- The New American Standard Bible (NASB or NAU)*. USA: The Lockman Foundation, 1995.
- Thomas de Aquino. *Super Epistolam B. Pauli ad Colossenses lectura*. Corpus Thomisticum, <http://www.corpusthomicum.org/ccl.html#87858> (accessed 31.08.2013).
- Vleugels, Gie. "Reconstructing the Original Text of the New Testament." Handout, lectures on the New Testament Exegetical Methods, Evangelische Theologische Faculteit, Leuven. February 8-11, 2010.
- Wilson, R. McL. *A Critical and Exegetical Commentary on Colossians and Philemon*. The International Critical Commentary on the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, edited by Davies, G.I., and Stanton, G.N. London: T & T Clark International, 2005.
- Wright, N.T. *Colossians and Philemon*. The Tyndale New Testament Commentaries, edited by Morris, Canon Leon. Leicester, England: InterVarsity Press, 1986.